

...со всех концов интернета начали слать нам ссылки на статью о священнике и переводчике-эсперантисте Иване Ширяеве... Автор статьи сообщает: «Среди русских священников носителями языка эсперанто были всего два человека — Иннокентий Спорышев из Томской губернии и Иван Ширяев из Ярославской»...

И, к сожалению или к счастью, автор ошибается.

«...уж такова натура старообрядца»

История сохранила миру, как минимум, еще два имени православных христиан — старообрядца Никифора Дмитриевича Зенина, публициста, фотографа и эсперантиста, и его корреспондента по переписке на эсперанто и духовного пастыря, Александра, епископа Рязанского и Егорьевского (в миру — Алексея Прокопьевича Богатенко).

<p>НИКИФОРЪ ДМИТРИЕВИЧЪ ЗЕНИНЪ. Отд. № <i>Опр. 28</i> дня 1901. г. г. ЕГОРЬЕВСКЪ. * МАСТЕРСКІЯ: свѣтописныхъ работъ и рамъ изъ багетовъ. Книготорговля и издательство картинъ, видовъ и портретовъ изъ старообрядческой жизни. Граммофоно-торговля. Торговля Фотографическими принадлежностями. Членъ Совѣта Всероссийскихъ Съѣздовъ Старообрядцевъ. Членъ Правленія Союза Старообрядческихъ начетчиковъ. Дѣлопроизводитель и членъ Б-тва Свв. Верх. Апостоловъ Петра и Павла въ Егорьевскѣ.</p>		<p>Начетчикъ сего-же братства д. Членъ: Русскаго Фотографическаго Общества въ Москвѣ, „MOSKVA SOSIETO ESPERA- NTISTA“, „UNIVERSALA ESPERANTISTA ASOCIO“. Общества пособія бѣднымъ г. Егорьевска, Егорьевскаго Добровольнаго пожарнаго Общества. Воскресенской Добровольной пожарной дружины. Сотрудникъ Старообрядческихъ изданій. <i>Къ свѣдѣнію:</i> Корреспонденція можетъ быть присылаема кромѣ русскаго языка такъ-же и: на международномъ «Эсперанто», нѣмецкомъ, французскомъ, польскомъ, на всѣхъ славянскихъ нарѣчійхъ вообще и на латышскомъ.</p>
<p><i>Никифоръ Дмитриевичъ Зенинъ.</i> Егорьевск. Рязанской губ.</p>		

Конечно, Никифор Зенин не был священником, но имел в церковной среде особый статус начетчика, человека имеющего глубокую образованность в вопросах веры, способного вести не только миссионерскую деятельность, но выступать в защиту церкви против ее оппонентов, что в старообрядчестве имело особо важное значение и ценность. Участвовал во

Всероссийских Съездах старообрядцев, член Егорьевского Георгиевского Братства имени св. апостолов Петра и Павла, председатель Егорьевской старообрядческой общины, делегат от Рязанской епархии на общецерковных Освященных Соборах.

Был известен Никифор Зенин и как ярый сторонник и борец за свободу веры, совести и личности, чистоту Православной веры и создание культурной среды старообрядчества, за что, впрочем, не раз преследовался полицией и жандармерией, подвергался возбуждению против него уголовных дел, обыскам и аресту.

Многогранность его личности выразилась не только в свободном владении богословской проблемой и горячим исповеданием своей веры. Никифор Зенин увлекался фотографией, состоя в Русском фотографическом обществе, был журналистом, книгоиздателем, публицистом, книготорговцем, организатором библиотек, избирался в городскую Думу подмосковного города Егорьевска и выборщиком в Государственную Думу, занимался благотворительностью, общественной деятельностью, сделал первые записи на грампластинки церковного пения Морозовского хора под упр. П.Цветкова, популяризировал знаменный распев...

Вдобавок к этому состоял в московском и международном эсперантистских обществах, выпустил серию открыток с видами Егорьевска и надписями на двух языках: русском и эсперанто, участвовал в конгрессе эсперантистов-католиков в Париже в 1910 году, и выступил там с докладом о проблемах старообрядчества в России, опубликовав затем в журнале «Старообрядческая мысль» № 5 и № 6 за 1910 год пространный отчет. В 1913 году в Киеве он принимает участие во втором всерусском конгрессе эсперантистов, и в «Старообрядческой мысли» № 9 за 1913 год появляется новая статья о том.

Перепиской своей Никифор Зенин, казалось бы, охватил весь мир, ведя ее не только на русском и эсперанто, но и на всех славянских языках, а также на немецком, французском, польском и латышском.

Много ли вы знаете в современной церкви мирян, состоящих в переписке со своим архиереем? Никифор Зенин — состоял. Впрочем, ничего особенно удивительного в таком общении мирянина и архиерея нет, просто последние триста лет истории старообрядчества были для вероучения весьма жаркими. Нет худа без добра: эти испытания очистили церковь от множества накопившегося в ней хлама, превращающего общение двух верующих людей, пусть находящихся на разных местах, в череду бессмысленных ритуалов...

Его адресат, епископ Александр, происходивший из Саратовской губернии, был Зенину под стать. Служил в Казани, где был рукоположен вначале в сан диакона, а затем и иерея. В 1891 году иерей Александр переезжает в Москву и служит в Покровский храм на известном всей стране Рогожском кладбище. В конце 1907 года он становится епископом Древлеправославной церкви Христовой, сегодня именуемой как Русская православная старообрядческая церковь и избирается епископом Рязанской епархии.

Санкт-Петербургская газета «Новое время» за 24 декабря 1907 года так сообщает об этом: *«Сегодня в храме Рождества Христова на Рогожском старообрядческом кладбище был совершен обряд посвящения в сан епископа на вновь учреждаемую старообрядческую епископскую кафедру в Рязани священно-инока Александра. Хиротонию совершал несколько*

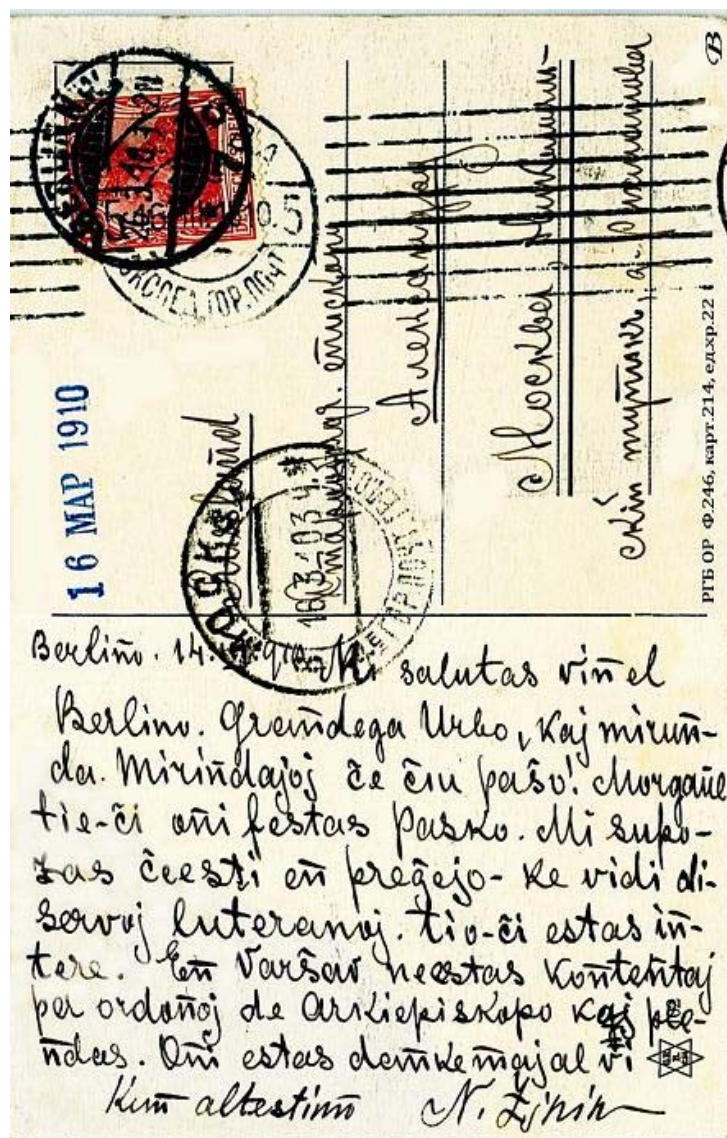
старообрядческих архиереев. Новопоставленный епископ, в миру Богатенко, известен как знаток канонических правил. Ему принадлежит несколько научных трудов. Интерес возведения и посвящения отца Александра в сан епископа заключается главным образом в том, что в силу закона о веротерпимости хиротония была совершена торжественно и публично, тогда как раньше это происходило в большой тайне».

История сохранила отправленные Н.Д. Зениным открытки из Берлина, конверты с подписью

«Al Lia moŝto sinjoro Aleksandro, episkopo Rjazanskij de antikvoceremonia...»

Епископ Александр

«Я приветствую вас из Берлина. Огромный город и удивительный. Удивительные вещи на каждом шагу! Завтра здесь празднуют Пасху. Я рассчитываю быть в церкви, чтобы увидеть лютеранское богослужение. Это интересно. В Варшаве недовольны повелениями епископа и жалуются. Благодарны вам. С высоким почтением, Н. Зенин».

Усилиями епископа Александра в Москве открывается старообрядческий Учительский институт, а в 1915 году, после смерти старообрядческого архиепископа Московского и всея Руси Иоанна, избирается местоблюстителем Московской Архиепископии, затем управляет Московской епархией и становится помощником архиепископа Московского и всея Руси Мелетия, избранного новым главой Древлеправославной церкви Христовой. Большая библиотека епископа Александра, ценителя книг и большого интеллектуала станет после его смерти частью фондов Российской государственной библиотеки.

Именно он благословляет Никифора Зенина отправиться в Париж на враждебный, вроде бы, и чуждый старообрядческому духу католический конгресс. Но сделав это, он тем самым демонстрирует всему окружающему миру свою открытость реалиям окружающего мира, незакостенелость мышления. Язык эсперанто, из игрушки салонных эсперантистов, делается в их руках одновременно языком свидетельства о правильности своей веры и языком межрелигиозного диалога.

Успех Никифора Зенина на католическом конгрессе неожиданно отражается на нем уже после возвращения в Россию. Вскоре рязанский губернатор Оболенский получает письмо из российских МИДа и Департамента духовных дел иностранных исповеданий, в котором сообщается о сделанном им докладе, *«встреченном аудиторией весьма сочувственно»*. Департамент запрашивает «Его Превосходительство» о всех сведениях, касающихся «личности Зенина и о религиозно-политической его деятельности». Готовится высылка его из губернии, устраивается провокация, у него проводятся обыски. В марте 1911 года Н. Зенин арестован и помещается в Егорьевскую, а затем в Рязанскую тюрьму по 29 статье Положения о чрезвычайных охранах. Другими словами, по этой норме права, он мог быть выслан без вины, суда и следствия в любую отдаленную часть страны. Возбуждено уголовное дело, но через месяц ему удается выйти на волю под залог в 5000 рублей, выплаченный рязанским купцом Ф. Масленниковым. Вероятно, только хлопоты его друзей в Рязани, Петербурге, и приближающаяся война избавляют его, в конце концов, от преследований...

Едва ли начетчик и епископ всерьез рассчитывали, что его выступление сдвинет с места сложные межцерковные взаимоотношения. Но они все равно выиграли, не оказавшись в зависимости от обстоятельств, а заставив эти обстоятельства работать на себя. В том числе, и при помощи эсперанто. В том числе, пройдя после через ряд личных неприятностей и проблем, но сохранив в себе присущую им, как верующим людям, уверенность в правильности своих усилий и надежду на перемены.

Как писал потом в своей статье Никифор Зенин: *«...уж такова натура старообрядца, что он вечно хочет лучшего»*.

В. Бисеров

В публикации использованы, в том числе, материалы сайта о Н.Д. Зенине <http://wnzenin.ru/>